

Те четверо культиваторов отвечали лишь за то, чтобы удерживать строй, поэтому их уровень культивации был невысок: лишь один находился на Стадии Зарождающейся Души, а остальные трое — не выше Стадии Золотого Ядра. Чэн Цзин одним ударом меча рассек защитный барьер и тут же протянул руку, чтобы забрать Бусину Разрушения Демонов. Стоило ей лишиться сдерживающей силы этой бусины, как две Летящие Каменные Статуи мгновенно обрели свободу: массивные хоботы взметнулись вверх, обвились вокруг одного из культиваторов и с хрустом сломали ему шею.

Юнь Жун не обращал внимания на всё остальное: он соскользнул из объятий Чэн Цзина и бросился к каменным статуям, чтобы проверить их раны. Чэн Цзин видел, что статуи вовсе не собирались причинять ему вред, — судя по всему, они помнили недавнее спасение, — поэтому оставил Юнь Жун в покое и в одиночку шагнул вглубь барьера.

Летящие Каменные Статуи заволновались. На Утес Падающего Снега запрещено ступать чужакам, к тому же тот человек только что не был похож на Культиватора Демонов! Обе гигантские слоноподобные статуи тревожно зашагали на месте, но Юнь Жун тут же подбежал к их хоботам и нежно погладил их:

— Тише, пустите его внутрь!

Статуи замялись. Ещё издалека они узнали Юнь Жун, а заметив, что какого-то культиватора прижимает к себе некто чужой, решили, будто этот человек заодно с бандой грабителей, а сам Юнь Жун захвачен в заложники. Две гигантские статуи, позабыв о собственной безопасности, уже собирались прорваться сквозь преграду, чтобы спасти своего господина, но сейчас всё выглядело совсем иначе.

Юнь Жун, ещё не оправившись от пережитого ужаса, убедился, что жизням каменных статуй ничто не угрожает, и хотел уже последовать за Чэн Цзином, чтобы помочь ему, но стоило ему лишь приблизиться к барьеру, как невидимое пламя обожгло его кожу.

Статуя перегородила ему путь хоботом и покачала головой.

В жилах Юнь Жун текла кровь демонического дракона, а Бусина Разрушения Демонов в руке Чэн Цзина оказывала на него слишком сильное влияние. Если бы его уровень культивации не был полностью разрушен, он, пожалуй, давно уже мучился бы в агонии от мощи этой бусины, точно так же, как Летящие Каменные Статуи мгновение назад.

Внезапное вторжение Чэн Цзина заставило тех людей понять, что явился враг. К счастью, он принес Бусину Разрушения Демонов с собой, а значит, им не стоило опасаться, что каменные статуи ворвутся внутрь — оставалось лишь разобраться с Син Фэном.

Син Фэн стоял с обнаженным торсом, его голову венчала копна серебристых вьющихся волос. В руке он сжимал боевой алебарду, из пронзенного горла каплю за каплей сочилась кровь, а

его серебристо-голубые глаза холодно оглядывали Чэн Цзина.

Среди этих людей хватало мастеров на Стадии Слияния, хотя большинство всё же составляли культиваторы на Стадии Превращения Божества и Стадии Зарождающейся Души. Чэн Цзин был один, но в его сердце не было и тени страха. Его меч породил истинную форму: огненная птица издала пронзительный крик и извергла клуб пламени.

— Самонадеянно! — глаза культиватора на Стадии Слияния округлились, словно медные колокола. Он сложил пальцы в жест заклинания и указал ими вперед — белый луч света стремительно полоснул по Чэн Цзину, в мгновение ока рассеяв крылья огненной птицы.

— Вы разберитесь с Син Фэном! А я займусь этой паршивой тварью! — выкрикнул тот мужчина и вновь обрушил на Чэн Цзина череду белых лучей.

Хотя приемы этого человека были грубыми и простыми, его основа культивации оказалась невероятно глубокой. Сил Чэн Цзина еще не хватало, чтобы сражаться с ним в открытую, поэтому ему пришлось вести бой окольными путями: уловив момент, когда противник потерял бдительность, он схватил культиватора на Стадии Зарождающейся Души и одним ударом меча пронзил его дантянь.

Если сражение с мастером на Стадии Слияния давалось Чэн Цзину с большим трудом, то культиваторов его собственной, Стадии Зарождающейся Души, он уничтожал практически мгновенно. Разъяренный мастер на Стадии Слияния несколько раз подряд атаковал вхолостую, и его подельники больше не могли смотреть на это сложа руки: еще один культиватор на средней ступени Превращения Божества бросился на помощь, чтобы совместными усилиями сокрушить Чэн Цзина.

Поняв, что так продолжаться не может, Юнь Жун, забыв о жгучей боли, которую причиняла телу Бусина Разрушения Демонов, резко рванулся в барьер и закричал:

— Старший брат! Бусина Разрушения Демонов!

Чэн Цзин бросил на него косой взгляд, вытащил из-за пазухи бусину и со всего маху швырнул ее за пределы барьера. Заметив неладное, один из врагов тут же бросился к Юнь Жун, но Летящие Каменные Статуи, избавившись от угнетающего влияния бусины, в один миг преградили путь к выходу из барьера. Длинный хобот обвился вокруг тела противника, и статуя с силой швырнула его к подножию обрыва.

Только что эти каменные статуи натерпелись издевательств от шайки мерзавцев, а теперь носились повсюду, словно сорвавшиеся с привязи дикие лошади, круша всё на своем пути. Тем не менее они проявили удивительную солидарность и не тронули того мастера на Стадии Слияния, который с самого начала выбрал Чэн Цзина своим противником.

Демонические звери чтят кодекс чести и не стали бы отнимать чужого соперника. Впрочем, даже если бы Чэн Цзин пал от руки этого человека, они бы ни за что не вмешались — из

уважения к честному поединку между культиваторами.

Огненная птица Чэн Цзина отчаянно сцепилась с тем культиватором, однако пропасть между Стадией Слияния и Стадией Зарождающейся Души была слишком велика. Если бы противник не специализировался на пути заклинаний, в то время как Чэн Цзин был мастером меча, он, пожалуй, уже давным-давно лежал бы мертвым на земле.

Культиватор чувствовал, что полностью потерял лицо. Внезапно он призвал серебристое кольцо и, прямо под градом атак огненной птицы, принялся нараспев читать заклинание! Это серебристое кольцо явно служило его защитным артефактом, и Чэн Цзин не смел относиться к нему легкомысленно. Он сделал тяжелый шаг в сторону левой ногой, подняв тучи пыли: его ноги словно вросли в землю, вливая всю накопленную духовную силу в клинок — это была та самая техника «Слияния меча с душой», которую Чоу Ючжи демонстрировал на недавнем турнире!

Мастер на Стадии Слияния уже покрылся градом пот, но ни на секунду не прекращал бормотать заклинание. Не успел он договорить последнюю фразу, как серебристое копье внезапно пронзило его грудь со спины. Одновременно с этим вспышка меча Чэн Цзина пробила защиту серебристого кольца и разрушила врага надвое!

Все до единого десятка культиваторов расстались с жизнью на месте, а некоторые тела превратились в кровавое месиво — зрелище было донельзя жутким. Чэн Цзин бросил взгляд на Юнь Жун и с удивлением отметил, что тот держался совершенно невозмутимо, без малейшего следа страха, отчего уважение к нему в сердце юноши лишь возросло.

Чэн Цзин не любил хлопоты и был не мастером долгих речей; окажись его спутник слабым и ничемным плаксой, он бы почувствовал лишь глупое раздражение.

Син Фэн стоял напротив. Его спина оставалась прямой, и, несмотря на сплошь покрывавшие тело кровавые раны, он по-прежнему излучал невольную властность. Вокруг него клубился слабый ореол священного света, а опирался он на четыре пары мощных, сильных ног.

Две Летящие Каменные Статуи жались неподалеку, пытаясь выразить почтение, но разница между бессмертными и демонами мешала им подойти ближе, и они лишь изредка покачивали хоботами.

Чэн Цзин вскинул меч, сжав рукоять обеими руками. Крылья огненной птицы мгновенно восстановились, она запрокинула голову и издала клич, а вырвавшееся из ее пасти пламя взметнулось на три чи в высоту.

На этот раз острие его меча было направлено прямо в сердце Син Фэна.

Взгляд Син Фэна оставался ледяным. Он медленно поднял руку, обхватил торчавшее в его горле копье и резким движением вырвал его. Кровь хлынула фонтаном, окрашивая в багровый

крепкие мышцы, но он даже не поморщился, а в его глазах по-прежнему царили холод и покой.

Увидев, как Син Фэн сжал рукоять копья, а все четыре передние копыта взметнулись вверх — очевидно, он собрался биться с Чэн Цзином не на жизнь, а на смерть, — Юнь Жун испуганно вскрикнул:

— Чэн Цзин!

Он торопливо подбежал и ухватил Чэн Цзина за руку:

— Старший брат, не убивай его!

Син Фэн неожиданно замер и опустил взгляд на Юнь Жун. Чэн Цзин бросил на него настороженный взгляд и холодно произнес:

— Я пришел сюда именно за тем, чтобы убить его.

— Он — Божественный зверь!

Чэн Цзин холодно отрезал:

— Он родился в Четвертой Преисподней и ведет свой род от демонов.

Юнь Жун опустил ресницы:

— Но он не выбирал кровь, что течет в его венах.

Юнь Жун с самого рождения был обречен идти по пути демонов. В его жилах бурлила демоническая кровь, и методы бессмертных по культивации были для него совершенно бесполезны. Син Фэн родился демоническим зверем, но сумел постичь Путь и стать бессмертным. Испытывая к нему глубокое уважение, Юнь Жун невольно проводил параллели с собственной судьбой: не будь у него столь неловкой полубессмертной-полудемонической крови, он не стал бы с детства привлекать всеобщее внимание и не оказался бы изгнанником, вынужденным искать прибежища в Секте Демонов.

Меч в руке Чэн Цзина не дрогнул ни на йоту. Его взгляд, упавший на Юнь Жун, напоминал неспешно набегающие волны моря:

— Неважно, демон он или божество. Пока его Внутреннее Ядро необходимо для твоего Формирования Зарождающейся Души, он должен умереть.

Во взгляде Син Фэна промелькнуло нечто похожее на трепет. Он больше не смотрел на Чэн Цзина, опустив голову и пристально вглядываясь в Юнь Жун. Однако, будучи благородным Божественным зверем, он от природы обладал небывалой гордостью, и даже глядя на кого-то вот так, молча, излучал превосходство над всем живым.

— Ради меня? — ошеломленно произнес Юнь Жун, но тут же поспешно пояснил: — Путь бессмертных — это стремление постичь Дао. У Небесного Пути есть свои законы, как может он позволить смертным идти окольными путями? Какая огромная «причина» кроется за древним Божественным зверем? Убив его сегодня, старший брат, возможно, и исполнишь свое сиюминутное желание, но сумеешь ли ты в будущем понести ответственность за порожденное этим «следствие»? Хоть Се Цы и глуп от природы, но с наставлениями старшего брата он непременно оправдает твои надежды.

Чэн Цзин на мгновение замер, потеряв нить разговора. Ему вдруг вспомнился Мо Чжань. Он вспомнил, как тот человек держал в руках подsunутые им пилюли Закладки Основания и горько усмехался: «Путь бессмертных — это стремление постичь Дао. И хотя пилюля Закладки Основания мала, создание ее — это тоже поиск обходных путей, идущий наперекор воле Небес».

— Ты не сможешь пройти Формирование Зарождающейся Души, — неожиданно произнес Чэн Цзин. — Ты ведь и сам прекрасно знал, что лжешь мне.

Юнь Жун оцепенел. Его разум на секунду отказался воспринимать слова, слетевшие с губ Чэн Цзина — тот говорил так спокойно, но его взгляд давным-давно видел Юнь Жун насквозь.

Да, он не мог сформировать Зарождающуюся Душу и даже не смог бы достичь Стадии Закладки Основания, потому что был вовсе неспособен к культивации. Благодаря стараниям Мэн Чандэ и У Няня Юнь Жун пострадал от ответного удара демонических техник, и прежде в его пути совершенствования уже то тут, то там проступали изъяны, а нынешний удар стал последней каплей. Его дантянь казался абсолютно пустым, не способным впитать ни единой крупинцы духовной энергии. Если это состояние не удастся исправить, он так и останется обычным смертным, обреченным стареть и умирать, не оставив после себя даже следа духовной души.

Юнь Жун выдавил из себя улыбку и прошептал:

— Какая разница, Золотое Ядро или Зарождающаяся Душа? Какой толк от высоких ступеней, если тебе не суждено исполнить заветное желание? Всё это лишь продлевает брентную жизнь. Раз старший брат знает Владыку Юнь, ведомо ли ему, почему Девять Девяток Небесной Кары обрушили лишь девяносто восемь молний? Почему у него никогда не было преград на пути прорыва, но он так и не смог вознестись?

Чэн Цзин нахмурился. Он не понимал, к чему Се Цы заговорил о Владыке Юнь в такой момент. Две каменные статуи тревожно зашевелили ушами, а Син Фэн продолжал безучастно смотреть на него, отражая в своих глазах плывущие по небу облака.

Юнь Жун серьезно произнес:

— Великое число пятьдесят, используется сорок девять, одно остается пустым и не применяется. Судьба и предрешенный предел установлены: сколь бы высок ни был уровень культивации некоторых людей, им никогда не суждено вознестись.

Однако Чэн Цзин вовсе не проникся его историей и лишь глухо произнес:

— Я никогда не помышлял о вознесении в высшие миры и не требую от тебя взлета к вершинам. Я лишь хочу забрать твою тысячелетнюю жизнь, чтобы не пересекать Небесную Кару, а преодолеть лишь кару страстей.

Юнь Жун остолбенело глядел на Чэн Цзина, словно лишившись способности говорить. Чэн Цзин был готов взять на себя кармическое возмездие за убийство Божественного зверя лишь в надежде, что тот выживет и останется рядом с ним. Юнь Жун почувствовал, как в груди разливается обжигающая кислота; все те тысячи слов, что он когда-то хотел сказать этому человеку, в этот миг превратились в одно лишь покорное согласие.

Обе каменные статуи смущенно прикрыли глаза своими огромными ушами. Дело принимало слишком серьезный оборот — даже их господин покраснел, так что им лучше поскорее спрятать глаза: нечего смотреть и нечего слушать!

— Я... — успел вымолвить лишь одно слово Юнь Жун, как чья-то рука резко схватила его за плечо и с силой рванула вверх, швыряя прямо на спину коня. Син Фэн мгновенно сорвался с места и в мгновение ока пронесся на два чжана вперед.

Чэн Цзин бросился в погоню с мечом наперевес, но Син Фэн от природы славился своим умением ступать по ветру. Пусть среди свиты Паньгу он и не был самым доблестным из Божественных зверей, но бежал быстрее всех. Даже выложив все свои силы, Чэн Цзин мог лишь с бессильной досадой наблюдать, как расстояние между ними неумолимо растет. Добравшись до замерзшего озера, Син Фэн резко остановился и взметнул передние копыта — Юнь Жун кубарем полетел в самую ледяную воду, а сам зверь тут же упорхнул на крыльях ветра.

— Се Цы! — Чэн Цзин примчался к кромке озера. Юнь Жун, казалось, потерял сознание; его тело медленно всплывало со дна, а темно-алая кровь с пугающей быстротой окрашивала всю гладь воды.

Следом с грохотом примчались статуи, отчаянно и безутешно завывая. Разве могла человеческая плоть источать столько крови? Даже если бы погибло десяток людей, вода не окрасилась бы так тотально.

У Чэн Цзина покраснели глаза. Он бросился в самую середину водоема и бережно вытащил Юнь Жун. Тот был мягким и безвольным, словно лишенным костей, а одежда насквозь промокла от ледяной воды и облепила тело. Заглянув за воротник, Чэн Цзин увидел, что покрытый корочкой шрам на груди Юнь Жун лопнул и кровоточит. Вскоре он понял, что эта рана была не единственной: все семьдесят две раны по всему телу Юнь Жун открылись одновременно, и кровь продолжала течь не переставая.

Кулаки Чэн Цзина сжались с таким хрустом, что заложило уши. К черту все кармические долги — он непременно прикончит этого зверя!

Опустив Юнь Жун на землю, Чэн Цзин разорвал на нем одежду и принялся разжевывать целебные травы, прикладывая их к ранам. Но заготовленных им трав было катастрофически мало — в сравнении с семьюдесятью двумя ранами это капля в море, а поскольку Юнь Жун теперь был простым смертным, Чэн Цзин не смел пичкать его сильными пилюлями, отчего его сердце терзалось страшной тревогой.

В этот самый момент кто-то вихрем ворвался со стороны барьера и, не разбирая правых и виноватых, полоснул мечом:

— Смеете вламываться в пределы моей Секты Демонов — оставьте здесь свои жизни!

Чэн Цзин как раз искал выход своему бешенству и вложил в удар меча всю свою истинную ци. Противник сумел отразить эту атаку, но отлетел на несколько метров назад и замер.

— Чэн Цзин? — перед ним стояла старший старейшина Секты Демонов Цзо Ханьсы. Бросив взгляд на лежавшего на земле окровавленного и потерявшего сознание мужчину, она, несмотря на сплошную сеть кровавых слез на его лице, с первого же взгляда узнала в нем Юнь Жун.

Сердце Цзо Ханьсы переполнилось диким ликованием: она знала, что сектант еще жив, а Мэн Чандэ чинил столько препятствий лишь потому, что у него на руках не было тела самого главы!

Заметив, что эта женщина пялится на его человека, Чэн Цзин снова взмахнул мечом. Цзо Ханьсы поспешно увернулась в сторону:

— Этот твой друг, кажется, ранен. Не лучше ли вам немного отдохнуть в моей Секте Демонов?

— Не нужно, — Чэн Цзин тут же перешел в новую атаку.

Цзо Ханьсы уклонялась с большим трудом:

— В нашей обители найдутся лучшие целебные травы! Он тяжело ранен, если так пойдет и дальше, его жизнь окажется под угрозой!

Чэн Цзин резким движением выбил меч из рук Цзо Ханьсы, и острое замерло всего в дюйме от ее горла.

Ледяным голосом он произнес:

— Попробуй только сыграть со мной в какую-нибудь шутку, и я заставлю всю твою Секту Демонов лечь в могилу вместе с ним.